

СОЦИОЛОГИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ SOCIOLOGY OF HIGHER EDUCATION

Высшее образование в России

Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia

ISSN 0869-3617 (Print), ISSN 2072-0459 (Online)

<http://vovr.elpub.ru>

Благополучна ли жизнь студентов северного региона, или О чём говорят данные социологического исследования?

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-9-26

Засыпкин Владислав Павлович – д-р социол. наук, доцент, ректор, vzasypkin@surgpu.ru

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия

Адрес: 628417, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2

Зборовский Гарольд Ефимович – д-р филос. наук, профессор-исследователь, garoldzborovsky@gmail.com

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Аннотация. В статье представлены первые результаты социологического исследования социального благополучия студентов ХМАО-Югры, которое было проведено сотрудниками лаборатории региональных исследований СурГПУ в вузах округа в период с февраля по апрель 2022 г. Социальное благополучие студенчества измерялось на основе изучения их оценок, мнений и представлений о нём. Новизна исследования заключается в том, что эта категория рассмотрена в контексте наличия/отсутствия капиталов в качестве объективированных факторов и их оценки на уровне субъективного критерия. Цель статьи состоит в выявлении и анализе проблем социального благополучия студентов ХМАО-Югры на основе изучения их оценок, мнений и представлений о нём. Объективный аспект социального благополучия студенчества рассмотрен через совокупность социального, экономического, культурного и символического капиталов. Субъективный аспект социального благополучия представлен как когнитивное и эмоциональное отражение и оценка объективированных индикаторов сквозь призму мнений студенческой молодёжи. В ходе исследования были выявлены неудовлетворённость определёнными аспектами получаемого образования, желание по разным причинам бросить учёбу, вторичность материального фактора при выборе профессии в пользу возможности самореализации и построения карьеры и прочее. Результаты исследования свидетельствуют о существовании не только проблем профессионального самоопределения и профессиональной ориентации в студенческой среде, но и ряда других, также выявленных в ходе анализа полученных данных и представленных в настоящей публикации.

Ключевые слова: социальное благополучие, студенчество, северный регион, удовлетворённость условиями жизни и учёбы, объективный и субъективный аспекты социального благополучия, экономический капитал, социальный капитал, культурный капитал, символический капитал

Для цитирования: Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е. Благополучна ли жизнь студентов северного региона, или О чём говорят данные социологического исследования? // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 8-9. С. 9–26. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-26

Is the Life of the Students of the Northern Region Wealthy, or What the Sociological Survey Data Suggest?

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-26

Vladislav P. Zasyepkin – Dr. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Rector, vzasyepkin@surgpu.ru

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

Address: 10/2, 50 let VLKSM str., Surgut, 628417, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Russian Federation

Garold E. Zborovsky – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., garoldzborovsky@gmail.com

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Address: 19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

Abstract. The article presents the early results of the sociological research devoted to the well-being of the students of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. The research was held by the staff of Regional researches' laboratory of Surgut State Pedagogical University in the regional higher educational institutions since February to April of 2022. The assessment of students' well-being was based upon the analysis of their evaluation, opinions and ideas of it. The novelty of the study lies in the fact that this category is observed in the limelight of presence/absence of the capitals as objective factors and their estimation based upon subjective criteria. The purpose of the article is to identify and analyze the problems of social well-being of students of KhMAO-Yugra based on the study of their assessments, opinions and ideas about it. The objective aspect of students' well-being is studied through the combination of social, economic, cultural, and symbolic capitals. The subjective aspect is presented as a cognitive and emotional reflection and estimation of objective indicators through the prism of student youth's opinions. Dissatisfaction with certain aspects of education they get, the desire to drop university, non-priority position of the material factor while choosing a career in favor of an opportunity for self-realization and building a career, etc. was revealed during the process of investigation. The results of the investigation prove the fact of the existence of a number of problems related not only to professional self-identification and professional orientation in students' environment, revealed in the analysis of the data presented in the article.

Keywords: well-being, student youth, northern region, satisfaction with life and university conditions, objective and subjective aspects of well-being, economic capital, social capital, cultural capital, symbolic capital

Cite as: Zasyepkin, V.P., Zborovsky, G.E. (2022). Is the Life of the Students of the Northern Region Wealthy, or What the Sociological Survey Data Suggest? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 8-9, pp. 9-26, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-26 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Социальное благополучие как социологическая категория получила в теоретической и эмпирической социологии самые разнообразные трактовки. В социологической науке, а также в междисциплинарных исследовательских сферах накоплен большой материал, на основе которого осуществлено немало аналитических обобщений. Вместе с тем многими авторами отмечается определённая неудовлетворённость не только имеющимися в теории наработками, но и полученными результатами эмпирических исследований. Эта ситуация, с нашей точки зрения, вполне объяснима тем, что такая сложная и интегративная категория, как социальное благополучие, вне зависимости от масштабов и объёмов проводимых исследований так или иначе будет оставаться для её исследователей не до конца изученным феноменом.

В связи с этим мы считаем, что успех в изучении социального благополучия заключается именно в разнообразии подходов к его исследованию. Большинство таких подходов, заметим, сконцентрированы на поиске адекватного определения сущности этого явления. Это касается поиска синонимов понятия социального благополучия, т. е. того, чем оно (не)отличается от социального самочувствия, социального счастья, адекватных эквивалентов в других языках, и попыток дать определение, основываясь на зарубежных исследовательских проектах, таких категорий, как *well-being*, *welfare* (англ.), *prospérité*, *bien-être* (франц.) и других.

Проблема социального благополучия студентов не часто привлекает внимание исследователей – то ли потому, что статус студента ограничен 4–6 годами учёбы в вузе и не такой продолжительный по времени и сложный по содержанию и характеру, как, скажем, статус групп работающей молодёжи; то ли вследствие других причин, например, материальной (финансовой) зависимости от родителей/родственников и порождаемой

ею несамостоятельности, стимулирующей ситуацию социального неблагополучия. Но факт остаётся фактом: научных исследований социального благополучия студентов немного. Лишь в последние годы наблюдается их активное появление (особенно в зарубежной науке), причинами которого стали, несомненно, пандемия коронавируса, экономический кризис и – как их следствие – ухудшение социального благополучия студенчества [1–6].

Тем более интересным и актуальным оказалось изучение социального благополучия вузовской молодёжи Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО-Югры). Научный коллектив исследователей¹ поставил перед собой задачу выявить и проанализировать ряд проблем социального благополучия студентов, исходя из его понимания как единства объективной и субъективной сторон их жизни. Такой подход к трактовке социального благополучия является достаточно распространённым в литературе [7; 8]. Он является результирующим двух других подходов. В первом делается акцент на изучении объективной стороны социального благополучия и его показателей и индикаторов, во втором – на анализе субъективной стороны рассматриваемого феномена (также сквозь призму показателей и индикаторов).

В рамках первого подхода социальное благополучие характеризуется как «объективное общественное явление, детерминированное повседневными условиями жизнедеятельности людей, в которых они удовлетворяют свои потребности, реализуют жизненные планы и социальные ожидания» [9, с. 298]. Согласно второй точке зрения, «благополучие – оценочное понятие, и поэтому в значительной степени субъективное. Следовательно, и рассматривать его надо на основе субъективного подхода» [10, с. 83].

¹ Руководитель проекта – ректор Сургутского государственного педагогического университета д-р социол. наук В.П. Засыпкин.

Что касается совмещения объективного и субъективного в трактовке социального благополучия, то его примером служит следующая позиция: «Социальное благополучие рассматривается как интегральное понятие, в основе которого лежит система взаимосвязанных элементов, отражающих разные аспекты окружающей человека действительности. ... Субъективная картина, субъективная оценка социального благополучия значит для индивида не меньше, если не больше, чем объективная» [11, с. 21–22].

Проблемой данной статьи стал один из аспектов социального благополучия студентов, связанный с трактовкой его субъективной стороны – их оценок, мнений, представлений о реальном и потенциальном благополучии своей жизни. Отсюда и сформулированная цель статьи, состоявшая в выявлении и анализе проблем социального благополучия студентов ХМАО-Югры на основе изучения их оценок, мнений и представлений о нём.

Обзор литературы

Внимание к проблеме социального благополучия различных групп населения появилось ещё в 1960-е гг., причём вначале в зарубежных исследованиях. В отечественных работах такой интерес был проявлен значительно позднее, на рубеже XX–XXI в. Отставание было обусловлено незначительным уровнем социального благополучия большинства населения нашей страны в прошлом веке в сравнении с ведущими западными странами. Ещё одна причина отставания – отсутствие разработанной в стране методологии и методики проведения исследований по обозначенной проблеме.

Вначале работы зарубежных авторов в области изучения социального благополучия были экономическими и психологическими по своему характеру и содержанию. Лишь спустя два десятилетия появились социологические исследования социального благополучия. В 1960–1970-е гг. интерес к рассматриваемой проблеме проявили: в

экономической литературе – Р. Истерлин, А. Тверски, Д. Хамармеш и др., в психологической – Н. Бредбёрн, Е. Динер, Д. Канеман, К. Кейес, Р. Лукас, К. Рифф и др. С 1990-х гг. к анализу социального благополучия подключились социологи (П. Бурдьё, М. Джекман, Р. Джекман, Д. Трейман, Р. Ходж и др.).

Особо следует сказать о психологической концепции благополучия К. Рифф (США). Она выявила и проанализировала ряд компонентов позитивного психологического функционирования личности как основы её благополучия: наличие цели в жизни, способность эффективно управлять своей жизнью и окружающим миром, хорошее самочувствие, позитивные отношения с другими людьми, чувство самоопределения, чувство постоянного собственного роста и развития себя как личности [12]. Хотя концепция была психологической по своей сути, она оказала серьёзное влияние на последующее развитие исследований социального благополучия как целостного феномена. С подробным анализом зарубежных исследований социального благополучия можно ознакомиться в статье [11].

Говоря о работах отечественных авторов, нужно отметить отсутствие большой разницы во времени между их экономическими, психологическими и социологическими исследованиями. Начались они в конце 1990-х гг., по-настоящему же развернулись в XXI в., причём во втором десятилетии более активно, чем в первом. Этому способствовали сменявшие друг друга и «наплывавшие» один на другой кризисы экономического, социального, эпидемиологического, политического характера. Они обострили в последние годы интерес к проблематике социального благополучия населения, в особенности молодёжи. Характеристику отечественных исследований по проблеме социального благополучия можно найти в статье [13] и коллективной монографии [14].

Особого внимания заслуживают зарубежные публикации по проблемам социаль-

ного благополучия студентов. Первое, что хотелось бы отметить, – это увеличение количества статей и исследователей этой проблемы. У отдельных публикаций авторский коллектив достигает 6–9 человек. Связано это с масштабом исследований и сложностью задач, стоявших перед авторами. Отсюда вытекает вторая особенность статей о студенческом благополучии, вышедших в самое последнее время, – это использование онлайн-опросов и больших выборочных совокупностей. Третья особенность зарубежных публикаций – акцент на субъективном аспекте исследований, изучении мнений и представлений студентов относительно тех или иных проблем их социального благополучия [15; 16].

Одним из примеров, сочетающим в себе все три названные особенности, является статья турецких исследователей, посвящённая изучению студенческого благополучия в связи с пандемией коронавируса. Исследование коснулось девяти университетов Турции, а онлайн-опрос охватил 7363 студента. Выяснилось, что неблагоприятные последствия COVID-19 сказались не только на физическом здоровье студентов, но и на их субъективном благополучии. Резкие перемены в социальной жизни, карантин и переход к онлайн-образованию негативно повлияли на многих студентов, причём на женщин гораздо больше, чем на мужчин [17].

Ещё одна статья, посвящённая анализу влияния COVID-19 на социальное благополучие студентов, была основана на исследовании в ряде польских университетов. В основу был положен онлайн-опрос 1000 студентов и анализ их самооценок. Данные показали широкий охват студенческих самооценок и значение социальной поддержки в восприятии качества жизни молодых людей во время пандемии. Была получена важная информация о студентах, особенно уязвимых в плане неблагоприятных психологических последствий во время пандемии и нуждающихся в защите их благополучия в сложных ситуациях [18].

В исследовании, проведённом в университетах Великобритании (опрошено 11 650 человек), была выявлена зависимость между физической активностью и субъективным (психическим) благополучием студентов. Был сделан вывод, что студенты недостаточно активны по сравнению с общей популяцией в возрасте от 16 до 24 лет. Тем не менее студенты с высоким уровнем физической активности сообщают о лучшем психическом и личном благополучии, академической успеваемости и возможностях трудоустройства, а также более мягкой социальной изоляции [19].

Особый интерес для нас представляет изучение связи между личным благополучием студентов и их успеваемостью во время учёбы в университете. В ходе исследования в одном из государственных университетов Гонконга было установлено, что личное благополучие, измеренное в начале обучения в университете, позволило предсказать позитивный вектор личностного развития и роста академических достижений студентов после трёх лет обучения. Было показано положительное влияние личного благополучия на вовлечённость студентов в жизнь университета [20].

Отечественные учёные масштабных и комплексных исследований социального благополучия российских студентов, по-видимому, не проводили. Вместе с тем локальные (в рамках конкретных вузов) проекты затрагивали отдельные аспекты рассматриваемого феномена, среди них – экономическое положение студентов, удовлетворённость жизнью и образованием, миграционные установки и др. [21; 22].

Эмпирическая методология исследования социального благополучия молодёжи: показатели и индикаторы

Предпринятая нами попытка изучения социального благополучия студенчества северного региона основывается на подходе, который мы сформулировали, исходя из теории социального пространства и капитала

П. Бурдье как методологических ориентиров в интерпретации базового понятия. Мы решили рассмотреть это понятие сквозь призму возможных свойств, напрямую с ним не связанных, но потенциально способных его характеризовать.

Поясним суть нашего подхода в лаконичной форме. Начнём с того, что позиция агента (в нашем исследовании – студенчества северного региона) в социальном пространстве, по Бурдье, определяется по занимаемым им позициям в различных социальных полях [23, с. 16]. Само социальное пространство многомерно, т.е. построено по принципам дифференциации и распределения позиций, сформированных совокупностью действующих свойств в рассматриваемом социальном универсуме, «... т.е. свойств, способных придавать его владельцу силу и власть в этом универсуме...» [23, с. 15].

Рассматриваемые позиции агента (студенчества) зависят от объёма и наличия определённого капитала. Согласно П. Бурдье, «... капитал, в зависимости от области, в которой он функционирует... может выступать в трёх основных обликах: экономического капитала, который непосредственно и напрямую конвертируется в деньги и институционализируется в форме прав собственности; культурного капитала, который при определённых условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций; социального капитала... образованного социальными связями... , который при определённых условиях... конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован...» [24, с. 60]. Как следствие его институционализации возникает символический капитал [Там же]. Этот капитал может рассматриваться как власть, предоставленная тем, кто получил достаточно признания, чтобы быть в состоянии внушать признание другим [25].

Итак, если применить теории П. Бурдье к анализу проблемы социального благопо-

лучия студенческой молодёжи, то можно обнаружить, что в период обучения она активно накапливает свой капитал. Для неё как агента социального пространства, т.е. многомерного пространства позиций, принципиально, как эти позиции распределяются по общему объёму капитала, которым она располагает и который она приобретает и использует в процессе получения высшего образования.

Такой подход позволяет нам считать, что социальное благополучие может быть рассмотрено в контексте как наличия/отсутствия капиталов в качестве объективированных факторов, так и их оценки на уровне субъективного критерия. Последний для нас весьма значим, с учётом того, что мы изучали мнения, представления и оценки самих студентов относительно их социального благополучия.

Используя теории П. Бурдье, мы полагаем возможным рассматривать объективный аспект социального благополучия студенчества через совокупность социального, экономического, культурного и символического капиталов.

Показатель «социальный капитал» предлагается конструировать на основе индикаторов статуса, роли, профессии, наличия семьи, родственников, знакомых и друзей и пр. показатель «экономический капитал» – на основе индикаторов дохода, потребления, жилья, занятости, наличия различных материальных благ (транспорт, компьютер, смартфон и пр.), показатель «культурный капитал» – на основе индикаторов национальности, религии, образования, досуга, увлечений, наличия доступа к материальным и духовным культурным ценностям, показатель «символический капитал» – на основе индикаторов наличия заслуг, репутации, лидерства, принадлежности к сообществу или группе (формальной или неформальной) и пр.

Особенно важным для нас является субъективный аспект социального благополучия, который предлагается рассматривать как

Профиль получаемого высшего образования (в % от числа опрошенных)

Таблица 1

Table 1

Education profile (percentage of respondents)

Профили высшего образования	%
Гуманитарные специальности (история, археология, филология, иностранные языки, философия, этика, религия, искусство и др.)	12,7
Естественнонаучные специальности	6,7
Медицина и здравоохранение	17,5
Сельскохозяйственные специальности (сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство и рыбоводство, ветеринария)	1,3
Социальные и экономические науки (педагогика, психология, экономика и бизнес, социология, социальная работа, организация работы с молодёжью, право, политология, социально-экономическая география и др.)	29,4
Технические специальности (инженерное дело, строительство, машиностроение, электроника, материаловедение, химические, био- и нанотехнологии)	32,5

когнитивное и эмоциональное отражение и оценку этих и других перечисленных объективированных индикаторов сквозь призму мнений молодёжи. Здесь важны такие компоненты, как атрибутивные признаки рассмотренных выше показателей и индикаторов: удовлетворённость ими, наличием и оценкой жизненного успеха в связи с ними, доступность, доверие, свобода выбора, наличие желаний и пр.

Именно субъективная сторона социального благополучия студентов в последние годы стала заметно доминирующим предметом исследования как за рубежом, так и в нашей стране. Об этом свидетельствует приведённый выше краткий обзор литературы.

Социально-демографический портрет студентов ХМАО-Югры

Теперь обратимся непосредственно к данным социологического исследования социального благополучия студенческой молодёжи ХМАО-Югры. По его материалам вырисовывается социологическая «картина», которую можно условно определить как социально-демографический портрет студентов автономного округа.

В исследовании, которое проводилось с февраля по апрель 2022 г., приняли участие 2358 студентов, представлявших все основные вузы округа. Это успешно развивающиеся Сургутский государственный и Сургутский государственный педагогический университеты, Югорский и Нижневартовский государственные университеты, Ханты-Мансийская государственная медицинская академия. Общая совокупность вузовских студентов в округе составляла в 2021 г. 19867 чел. (вместе с заочниками), студентов очной формы обучения было 13146 чел. Выборочная совокупность составила 18%, поэтому её достоверность не вызывает вопросов. За основу выборки были положены критерии «принадлежности к вузу», «пол», «направление подготовки: техническое/гуманитарное». На основе общей генеральной совокупности студентов пяти университетов были рассчитаны их доли присутствия, на основе которых определены квоты выборочной совокупности в пределах 18% от генеральной совокупности пропорционально между пятью вузами. При этом внутри каждой доли отбирались студенты в соответствии с обозначенными выше критериями. В выборку попали только студенты очных отделений

вузов. Исследование проводилось посредством анкетного онлайн-опроса с использованием сервиса «Анкетолог» (anketolog.ru). Данные были обработаны в программе Vortex.

Распределение опрошенных студентов по основным направлениям получаемого высшего образования (естественнонаучное, инженерно-техническое, гуманитарное, социальное и экономическое) представлено в *таблице 1*.

При этом обучались по направлениям бакалавриата свыше 3/4 опрошенных, по программам специалитета – около 20%, в магистратуре – чуть больше 4%, в аспирантуре – 0,5%. Распределение опрошенных студентов по курсам соответствовало тенденции постепенного снижения численности обучающихся от первого к пятому курсу.

Приведём некоторые демографические характеристики студентов – участников исследования. Соотношение их женской и мужской части составило 71 и 29% соответственно. По возрасту распределение выглядело следующим образом: 18–21 – 76,1%, 22–25 – 20,5%, 26–30 и 31–35 – соответственно по 1,7%. В официальном браке оказалось 6,3%, в незарегистрированном – 4,0%, незамужних/неженатых студентов – 86%. Большой интерес представляют данные о времени проживания студентов в округе (*табл. 2*).

Из данных таблицы могут быть сделаны неоднозначные выводы. С одной стороны, очевидно, что значительное большинство студентов родились и выросли в округе (около 3/4). В условиях социальной и экономической неопределённости, которую переживает не только российское общество, но и человечество в целом, у какой-то части студенчества может сформироваться убеждение в том, что лучше никуда не уезжать, а окончить вуз и работать в стабильных и проверенных годами условиях сложившегося социального благополучия. Безусловно, у многих срабатывает принцип «Где родился, там и пригодился».

Таблица 2

Время проживания студентов в ХМАО-Югре
(в % от числа опрошенных)

Table 2

Time of residence of students in KhMAO-Yugra
(percentage of respondents)

Период проживания в ХМАО-Югре	%
Всю жизнь (я здесь родился)	56,3
До года	7,8
1–4 года	14,0
5–10 лет	6,8
Более 10 лет	15,1
Всего	100,0

С другой стороны, студенчество – это социальная общность, которая в силу её возрастных и социальных особенностей стремится к мобильности. С учётом этого обстоятельства несколько необычно применим характеристику А.С. Пушкина, данную им главному герою романа «Евгений Онегин» – молодому человеку в возрасте 28 лет. Поскольку главный герой нашей статьи – студенчество, скажем словами поэта: «Им овладело беспокойство, охота к перемене мест». Относительно студентов это скорее не «мучительное», а сладкое и тревожное свойство. И оно может «позвать» за собой их часть. Какую? Какова вероятность отъезда её из округа после окончания вуза? На этот вопрос попробуем ответить, обратившись к результатам исследования студентов, их представлений и мнений относительно возможности уехать из округа.

Результаты изучения социального благополучия студентов в их оценках, мнениях, представлениях

Центральной проблемой анализа социального благополучия студентов, его субъективной стороны является характеристика уровня удовлетворённости вузовской молодёжи основными аспектами своей жизни. Эта характеристика подразумевает

выявление удовлетворённости жизнью в целом, включая её основные сферы: здоровье (своё и близких людей), материальное благополучие, душевное равновесие, уверенность в завтрашнем дне, спокойствие, ощущение счастья, хорошая работа, нормальные жилищно-бытовые условия. Важнейшими сферами социального благополучия студентов являются учёба, материальная и жилищно-бытовая обеспеченность, будущее жизнеустройство, семейная и трудовая жизнь, досуг, общение с друзьями. Нельзя недооценивать также значения жизненных планов и миграционных настроений студентов.

Ещё раз отметим, что в нашем исследовании, точнее, в той его части, которая представлена в статье, акцент делается именно на субъективной стороне социального благополучия, особенностях его восприятия студентами, их представлениях о том, что является социальным благополучием, а что – нет. По мнению студентов, основу благополучной жизни составляют такие её компоненты, как достаток, материальное благополучие, отсутствие нужды (1-е место), здоровье своё и близких (2-е место), мир, отсутствие войны (3-е место), спокойствие, душевное равновесие (4-е место), уверенность в завтрашнем дне (5-е место). Диапазон ответов оказался в интервале от 82% (1-е место) до 34% (5-е место)².

Мы сопоставили эти данные с наиболее значимыми для студентов жизненными ценностями, выявленными в их представлениях. Они оказались весьма близки к названным компонентам социального благополучия. Первые пять мест заняли: здоровье; семья, дети; деньги, материальные блага; работа по душе; общение с друзьями. Разброс в процентах оказался практически таким же: в интервале от 83% (1-е место) до 34% (5-е место) от числа ответивших студентов.

Для сравнения приведём представляющие интерес данные исследования студенчества, проведённого под руководством одного из авторов статьи годом ранее, в 2021 г., в вузах Свердловской области. По проблеме, схожей с поднятой выше, были получены следующие результаты, касающиеся жизненных ценностей, определяющих успехи студентов и через них – достижение ими социального благополучия. В порядке убывания первые пять мест заняли такие составляющие благополучной жизни, как хорошее здоровье (70% ответивших), финансовое благополучие (59%), семья (55%), самореализация (49%), хорошая работа (47%) [26, с. 76].

Как видно, различия есть. Однако, во-первых, совпадают первые две составляющие (здоровье и материальный фактор). Во-вторых, в современных сложных условиях естественно, что одно из ведущих мест заняла позиция «мир, отсутствие войны». В-третьих, если обратиться к более детальной характеристике компонентов благополучной жизни в исследовании 2022 г. в ХМАО-Югре, то мы увидим, что стабильная, хорошая работа занимает 6-е место, семья и дети – 7-е место, а самореализация – 8-е место (всего студентам было предложено сделать пять выборов среди 22 позиций). Другими словами, все выборы оказались рядом, а приведённые для сравнения данные двух исследований, реализованных в УрФО с интервалом в один год, свидетельствуют об устойчивости студенческого общественного мнения.

Наличие названных выше компонентов социального благополучия студентов в единстве с рядом других, не столь распространённых в восприятии молодых людей, позволило оценить высокий уровень удовлетворённости своей жизнью у 45% ответивших. Почти 39% заявили о том, что они скорее удовлетворены, чем не удовлетворены, своей жизнью. В сумме это 84%, что составляет большинство студенчества Югры. Остались скорее не удовлетворены либо вообще не удовлетворены своей жизнью менее

² Здесь и далее в целях облегчения восприятия цифровых данных мы округляли полученные данные до целых чисел.

Студенты о своей материальной самостоятельности (в % от числа опрошенных)

Таблица 3

Table 3

Students about their financial independence (percentage of respondents)

Источники дохода студентов	%
Я работаю и живу только на самостоятельно заработанные деньги	15,0
Я работаю и живу в основном на заработанные деньги, но иногда мне помогают родители/родственники	31,0
В основном живу за счёт родителей/родственников и ещё подрабатываю	29,9
Меня полностью содержат родители/родственники	21,9
Я учусь и не работаю, получаю стипендию, поддерживают родители/родственники	1,1
Живу за счёт социальных пособий	1,1
Всего	100,0

Самооценка материального положения студентов (в % от числа опрошенных)

Таблица 4

Table 4

Students' self-assessment of their financial situation (percentage of respondents)

Показатели материального положения	%
Хватает на еду, но покупка одежды проблематична	28,8
Денег хватает на еду и одежду, но покупка товаров длительного пользования (новый холодильник или телевизор) затруднительна	47,9
Могу позволить себе приобрести товары длительного пользования	17,1
Могу позволить себе всё, в том числе покупку машины, квартиры или дачи	1,6
Затрудняюсь ответить	4,6
Всего	100,0

14% ответивших (чуть более 2% опрошенных затруднились ответить).

Мы проверили оценку студентами-северянами удовлетворённости своей жизнью с помощью контрольного вопроса: «Считаете ли Вы себя счастливым человеком?». Результаты сравнительного анализа оказались вполне сопоставимыми. Считают себя полностью счастливыми людьми и скорее счастливыми, чем нет, 82% студентов (аналогичные данные – 84% – характеризовали удовлетворённость студентов своей жизнью). Проведённое сравнение лишней раз свидетельствует о справедливости тех иссле-

дователей социального благополучия, которые в своих трактовках отождествляют его со счастливой жизнью, в целом со счастьем.

Несмотря на то, что мы делаем акцент на субъективной стороне социального благополучия студентов, их восприятию его, мы понимаем, что в сознании молодых людей реально оно выступает как равнодействующая параллелограмма сил – различных условий и факторов, которые влияют на сам феномен этого благополучия. Среди этих факторов – объективные и субъективные, не зависящие от самих студентов, с одной стороны, и зависящие от них – с другой. Отношение сту-

дентов к ним, как показывает исследование, может быть разным. Одни студенты воспринимают спокойно зависимость своего благополучия от ряда таких влияющих факторов и даже не пытаются её ослабить, другие, наоборот, стремятся к максимальной самостоятельности в своей жизнедеятельности и минимальной зависимости от них.

Важным аспектом этой проблемы является самостоятельность студентов в материальном отношении. 15% студентов сообщили, что учатся и живут только на самостоятельно заработанные деньги, а ещё 31% – что учатся и живут в основном на заработанные деньги, но иногда им помогают родители/родственники (табл. 3). Это почти половина ответивших. Конечно, значительная часть студентов получает стипендию (по данным исследования, 72%), но она по большей части невелика, и в лучшем случае это лишь некоторое дополнение к бюджету. Приведённые данные коррелируют с ответами студентов на вопрос, на чью помощь они рассчитывают прежде всего в трудных жизненных обстоятельствах. Оказалось, что 41% – только на себя.

Но, конечно, более половины студентов ощущают свою материальную зависимость от родителей и родственников, почти треть часть подрабатывает, а каждый пятый студент живёт целиком за счёт оказываемой помощи и поддержки. За счёт социального пособия живут только 1% студентов.

Роль материального фактора в жизни студентов нельзя недооценивать. Обращение к самооценкам их материального положения доказывает справедливость наших предположений. Как показывают данные таблицы 4, его уровень оставляет желать лучшего, если учитывать быстрый рост потребностей молодёжи, с одной стороны, и обеднение населения и ухудшение качества жизни по меньшей мере 20% населения страны – с другой.

Как видно из данных таблицы 4, 3/4 студентов испытывают проблемы, касающиеся удовлетворения базовых материальных

потребностей. Тем не менее, по нашему мнению, эта ситуация не сказывается решительным образом на оценке ими своего социального благополучия. Есть иные жизненные ценности и показатели, которые определённым образом нивелируют сложности материального положения студентов, один из основных из них – удовлетворённость студентов условиями собственного проживания. По данным исследования, с родителями живёт каждый четвёртый студент, в своей квартире – чуть больше 20% студентов, в общежитии – 44%. Становится понятным, что условиями проживания вполне удовлетворены и скорее удовлетворены, чем нет, в сумме почти 90% опрошенных. Наличие своего жилья и возможность его приобрести становятся важным фактором социального благополучия как одной из основных его предпосылок.

Неудовлетворённость условиями своего проживания характерна для небольшой части студентов, общая совокупность которых составляет 14%. Основные причины такой неудовлетворённости – маленькая жилая площадь (5%), конфликтные отношения с членами семьи или с соседями (3%), неудовлетворительные санитарные условия (2,5%) и др.

Важным показателем социального благополучия и удовлетворённости складывающейся жизнью являются ближайшие жизненные планы и миграционные настроения студентов. Опрос показал, что планируют остаться для работы или дальнейшей учёбы в округе чуть более 42% опрошенных, собираются уехать 28%, и почти 30% молодых людей ещё не определились с выбором. Приведённые цифры требуют размышлений «власть имущих» – как в отношении собирающихся уезжать, так и в особенности тех, кто ещё не принял окончательного решения. Создание благоприятных условий для реализации жизненных планов почти половины студентов относительно их учёбы и работы в округе – важное направление деятельности и вузов, и работодателей, и управленческих структур.

Таблица 5
Факторы, значимые при выборе будущей профессии (в % от числа опрошенных)

Table 5
Significant factors in choosing a future profession (percentage of respondents)

Факторы выбора	%
Высокий заработок	71,7
Интерес к профессии, возможность самореализации	57,5
Профессиональный рост	46,0
Возможность принести пользу людям	33,1
Творческий характер работы	23,2
Престижность профессии	22,5
Карьера, высокий статус	14,5
Возможность достичь признания и уважения	10,5
Всего	100,0

Вместе с тем готовы работать по получаемой специальности после окончания вуза больше половины опрошенных студентов, и ещё около 30% – скорее готовы, чем нет. Это же касается и отношения к своей специальности. Считают свою специальность престижной почти 53% студентов, и ещё почти 29% – скорее престижной, чем нет. Эти данные косвенно подтверждают приверженность многих студентов ХМАО-Югры к условиям жизни, к которым они привыкли достаточно давно.

Обсуждение результатов

Однако есть проблемы, требующие обсуждения и – по возможности – решения. Одна из них – отношение студентов к учёбе. И здесь данные таковы: не собираются бросать учёбу 71% студентов и ещё 17% скорее не собираются, чем собираются это делать, у 5% отсутствует мотивация к обучению, а 4% разочаровались в будущей профессии. В целом же у 15% студентов есть желание (по разным причинам) бросить учёбу, а каждый

пятый студент не удовлетворён какими-то аспектами получаемого образования.

Большое значение для студентов приобретают характеристики будущей профессии, которые они принимают в расчёт. С этой точки зрения вызывает интерес *таблица 5*.

Как основной фактор выбора следует отметить не столько высокий заработок (эта позиция давно известна как приоритетная), сколько интерес к профессии, возможность самореализации, профессионального роста. Что же касается творческого характера работы и престижности получаемой профессии, то эти обстоятельства выбора оказались не столь значимыми и привлекли внимание лишь каждого пятого студента. Полученные данные чётко свидетельствуют о том, что проблема профессионального самоопределения и профессиональной ориентации в довузовский период обучения по-прежнему стоит достаточно остро.

Рассматривая проблемы социального благополучия студентов сквозь призму их оценок, мнений и представлений, мы хотели бы привести в качестве заключительной общую таблицу удовлетворённости молодых людей самыми разными сторонами их жизни (*табл. 6*). Оценки в баллах (от 5 до 1) соответствуют следующим характеристикам: 5 – полностью удовлетворён, 4 – скорее удовлетворён, 3 – в чём-то удовлетворён, в чём-то нет, 2 – скорее не удовлетворён, 1 – совершенно не удовлетворён.

Анализ представленных в таблице данных убеждает в наличии ряда острых проблем, требующих специального обсуждения и поиска дополнительных возможностей их решения. Здесь нельзя не связать друг с другом двух проблем: оценки студентами состояния своего здоровья, с одной стороны, и их удовлетворённости уровнем медицинского обслуживания – с другой. Ситуация понятна, речь идёт об учёте природных факторов северного региона, которые, как известно, не особенно благоприятны для населения, даже если это молодые люди, по определению претендующие на высокие показатели

Таблица 6

Оценка студентами различных сторон своей жизни (в % от числа опрошенных)

Table 6

Students' assessment of various aspects of their lives (percentage of respondents)

№	Стороны жизни	1	2	3	4	5	Итого
1	Получаемое образование	2,5	5,1	21,6	38,0	32,8	100,0
2	Своё здоровье	2,9	7,7	28,9	39,7	20,8	100,0
3	Свой уровень культуры	1,4	4,8	24,0	40,7	29,1	100,0
4	Отношения с друзьями, соседями	1,8	3,0	13,8	35,8	45,7	100,0
5	Отношения с родственниками, семьёй	1,5	3,2	11,6	29,3	54,4	100,0
6	Экономическое положение своей семьи	3,6	8,6	26,9	37,3	23,6	100,0
7	Условия проживания	1,5	4,5	17,9	37,0	39,0	100,0
8	Перспективы трудоустройства	5,4	9,7	28,2	33,9	22,9	100,0
9	Уровень безопасности своей жизни	3,8	7,7	22,6	35,8	30,1	100,0
10	Уровень медицинского обслуживания	5,0	11,3	28,7	34,4	20,5	100,0
11	Условия культурного потребления (театры, музеи, библиотеки и пр.)	4,9	10,5	26,1	30,7	27,7	100,0
12	Условия для досуга (спорт, поддержание здорового образа жизни, развлечения и пр.)	3,1	6,9	19,9	34,6	35,5	100,0
13	Уровень развития гражданских свобод в обществе	12,1	14,5	28,0	27,2	18,2	100,0
14	Имеющиеся легальные возможности влиять на изменения в обществе	17,3	15,5	28,6	21,5	17,1	100,0
15	Состояние окружающей среды (экологические условия жизни)	9,5	18,9	33,8	23,4	14,5	100,0

здоровья. Как выявило исследование, около 30% студентов не удовлетворены в чём-то состоянием своего здоровья, и ещё 11% не удовлетворены им в принципе. Ситуация почти абсолютно воспроизводится относительно уровня удовлетворённости медицинским обслуживанием (соответствующие показатели – 29% и 16%). Есть все основания полагать, что студенческая молодёжь явно не в приоритете у медицины округа, особенно с учётом того обстоятельства, что значительная часть медицинского обслуживания перешла на платные формы, которые явно не по карману большинству студентов. Не эта ли ситуация выступает как одна из причин, заставляющая отдельные группы молодёжи

раздумывать над своими будущими – после окончания вуза – решениями о дальнейшем жизнеустройстве?

С указанной проблемой связано и беспокойство студентов по поводу экологической безопасности из-за состояния окружающей среды и экологических условий жизни. Уровень удовлетворённости этим показателем социального благополучия – один из самых низких: всего лишь 38% студентов позитивно оценили экологическую обстановку в округе. Это едва ли не самая низкая оценка конкретной сферы социального благополучия.

В завершение обсуждения результатов исследования коснёмся двух тесно связан-

ных аспектов удовлетворённости студентов собственным социальным благополучием – уровнем развития гражданских свобод в обществе и имеющимися легальными возможностями влиять на изменения в нём. Показатели первого чуть выше показателей второго, но и в том, и в другом случае они достаточно низкие среди 15 основных сфер жизни и социального благополучия. Удовлетворённость уровнем развития гражданских свобод набрала 45% позитивных оценок, а «имеющиеся легальные возможности влиять на изменения в обществе» – 39%.

Заключение

В заголовке статьи мы поставили вопрос: благополучна ли жизнь студентов северного региона? Если отвечать на него коротко, исходя из результатов социологического исследования социального благополучия вузовской молодёжи, то мы привели бы три вывода.

1. По большинству позиций социального благополучия студенты оценивают его высоко или достаточно высоко. Такие мнения и представления являются в значительной мере результатом большой работы, которую осуществляет в отношении высшего образования региона руководство ХМАО-Югры, вузов округа, работодателей. В связи с этим по исследованным показателям просматривается доминирование экономического капитала в восприятии собственного социального благополучия. Это касается не только финансирования, создания современной научно-образовательной базы в университетах, наличия комфортных общежитий, условий для удовлетворения культурных потребностей, занятий спортом и др., но и личностного стремления студентов обеспечить себе достойную жизнь (46% имеют постоянную работу, почти 30% периодически подрабатывают). Только чуть более 20% студентов всё своё время посвящают исключительно учебной и иной деятельности и не работают.

2. Вместе с тем есть немало проблем, требующих постоянного внимания и своего

решения. Они касаются и учёбы, и поддержания здоровья, и создания благоприятных перспектив для выпускников вузов, для сохранения их человеческого капитала и использования его в интересах развития как молодых людей и их семей, так и округа в целом. При этом важность социального капитала (отношения с родителями и родственниками, друзьями и соседями, возможность принести пользу людям и прочее) отражается в ответах респондентов как вторая по значимости составляющая их социального благополучия. Что касается культурного и символического капиталов, то их показатели в меньшей степени присутствуют в ответах студентов (возможность влиять на других и изменения в обществе – чуть более 17% в максимальных оценках, карьере и высокий статус оценивают как важные только 14% студентов).

3. Мы полагаем, что целесообразна постановка вопроса о создании в округе специального направления деятельности, миссией которого стало бы растущее внимание к проблематике социального благополучия студентов.

Литература

1. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Современная социология молодёжи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: Вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2018. С. 12–48. URL: https://www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/2017/Ezhegodnik_Rossiya_reform_2017.pdf (дата обращения: 15.05.2022).
2. *Ильинский И.М.* Молодёжь. Молодёжная политика. Молодёжная организация. М.: Терра, 2016. 672 с. ISBN 5-7117-0280-7
3. Студент 1995–2016 гг.: Динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2017. 904 с.
4. *Козырева Т.В., Иващенко Т.С., Братищева О.А.* Материальное благополучие как индикатор социального самочувствия молодёжи (на примере ХМАО — Югры) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 6. С. 91–103. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-91-103

5. *Гоголева Е.Н., Маркина Н.А.* Социально-экономическое положение студентов (по результатам социологического мониторинга) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 70–77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37347789&ysclid=15o91a0xg6401335182> (дата обращения: 15.05.2022).
6. Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования / Г.Е. Зборовский, П. А. Амбарова, В.С. Каташинских, Н.В. Шаброва, Е.А. Шуклина / Под ред. Г.Е. Зборовского. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2020. 382 с. URL: https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/93974/1/978-5-7741-0394-2_2020.pdf (дата обращения: 15.05.2022).
7. *Епихина Ю.Б., Черныш М.Ф., Сушко П.Е., Шилова В.А., Лысухо А.С.* ИНАБ. 2020. № 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования: информационно-аналитический бюллетень. 95 с. DOI: 10.19181/INAB.2020.1
8. *Сушко П.Е.* Счастье и социальное благополучие в оценках россиян: проблема разграничения понятий // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1. С. 48–62. DOI: 10.19181/snsr.2020.8.1.7094
9. *Медведева Г.П., Шимановская Я.В.* Социальное благополучие как смысл социальной деятельности // Право и практика. 2018. № 4. С. 293–299. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36646553&ysclid=15oat6kto5615941629> (дата обращения: 15.05.2022).
10. *Петренко М.С., Дукарт С.А.* Критерии социального благополучия: универсализм и проблемы социокультурного измерения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 3 (34). С. 79–88. DOI: 10.18799/26584956/2019/3(34)/977
11. *Гоффе Н.В., Монусова Г.А.* Социальное благополучие: восприятие реалий // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 3. С. 21–36. DOI: 10.31429/26190567-19-3-21-36
12. *Ryff C.D.* Psychological well-being in adult life // Current Directions in Psychological Science. 1995. Vol. 4. No. 4. P. 99–104. DOI: 10.1111/1467-8721.EP10772395
13. *Лысухо А.С.* Обзор российских исследований по теме «социальное благополучие» // ИНАБ. 2020. № 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. С. 7–17. DOI: 10.19181/INAB.2020.1.1
14. Социологические подходы к изучению социального благополучия / Е.А. Авдеев, Э. Аллардт, Л.А. Беляева и др. / Отв. ред. М.Ф. Черныш, Ю.Б. Епихина. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 431 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021
15. *Булкина Н.А.* О феномене счастья: обзор зарубежных и отечественных исследований // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 5. С. 1–12. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN520.pdf> (дата обращения: 15.05.2022).
16. *Леонтьев Д.А.* Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. №1. С. 14–37. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.02
17. *Erden G., Özdoğan A.A., Çoksan S. et al.* Social Contact, Academic Satisfaction, COVID-19 Knowledge, and Subjective Well-Being Among Students at Turkish Universities: A Nine-University Sample. *Applied Research in Quality of Life*. 2021. Dec. 2. P. 1–23. DOI: 10.1007/s11482-021-10019-7
18. *Türska E., Stępień-Lampa N.* Well-being of Polish university students after the first year of the coronavirus pandemic: The role of core self-evaluations, social support and fear of COVID-19 // PLoS ONE. 2021. Vol. 16. No. 11. Article no. e0259296. DOI: 10.1371/journal.pone.0259296
19. *Budzynski-Seymour E., Conway R., Wade M., Lucas A., Jones M., Mann S., Steele J.* Physical Activity, Mental and Personal Well-Being, Social Isolation, and Perceptions of Academic Attainment and Employability in University Students: The Scottish and British Active Students Surveys // Journal of Physical Activity and Health. 2020. Vol. 17. No. 6. P. 610–620. DOI: 10.1123/jpah.2019-0431
20. *Yu L., Shek D.T.L., Zhu X.* The Influence of Personal Well-Being on Learning Achievement in University Students Over Time: Mediating or Moderating Effects of Internal and External University Engagement // Frontiers in Psychology. 2018. January 9. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.02287
21. *Шуклина Е.А.* Социальное благополучие студенческой молодежи: концептуальные под-

- ходы и исследования // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 5 (74). С. 102–116. DOI: 10.26105/SSPU.2021.52.89.017
22. Засыткин В.П., Мاستюгина (Лаврик) Е.В. Социальное благополучие и социальное самочувствие студенческой молодёжи ХМАО-Югры сквозь призму ценностных ориентаций // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 5 (74). С. 84–93. DOI: 10.26105/SSPU.2021.63.59.007
23. Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» // Пьер Бурдьё. Социология социального пространства: Пер. с фр.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2017. С. 14–48. ISBN 978-5-903354-054
24. Бурдьё П. Формы капитала (Пер. М.С. Добряковой) // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf#page=60 (дата обращения: 15.05.2022).
25. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // Пьер Бурдьё. Социология социального пространства: Пер. с фр.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2007. С. 64–86. ISBN 978-5-903354-054
26. Зборовский Г.Е. Социальное благополучие студенчества как проблема научного исследования // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (71). С. 70–83. DOI: 10.26105/SSPU.2021.71.2.006
- Благодарность.** Работа выполнена в рамках государственного задания по науке БУ «Сургутский государственный педагогический университет» на 2021–2023 гг. по теме «Динамика социального благополучия молодёжи в условиях Севера: югорский срез в контексте общероссийских тенденций».
- Статья поступила в редакцию 04.06.22
Принята к публикации 07.07.22

References

- Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2018). [Modern Sociology of Youth: Changing Reality and New Theoretical Approaches]. In: Gorshkov, M.K. (Ed). *Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik: Vyp. 15* [Reforming Russia: Yearbook. Issue 15]. Moscow : Novyi Khronograf Publ., pp. 12-48. Available at: https://www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/2017/Ezhegodnik_Rossiya_reform_2017.pdf (accessed 15.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
- Il'inskiy, I.M. (2016). *Molodezhb'. Molodezhbnaya politika. Molodezhbnaya organizatsiya* [Youth. Youth Policy. Youth Organization]. Moscow: Terra Publ., 672 p. (In Russ.).
- Vishnevskiy, Yu.R. (Ed.). (2017). *Student 1995–2016 gg.: Dinamika sotsiokul'turnogo razvitiya studenchestva Srednego Urala* [Student 1995–2016: Dynamics of Sociocultural Student Youth Development in the Middle Ural]. Ekaterinburg: Ural Federal University, 904 p. (In Russ.).
- Kozyreva, T.V., Ivashchenko, T.S., Brattseva, O.A. (2019). Material Well-Being as an Indicator of Social Well-Being of Youth (On the Example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ygra). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'* = *Historical and Social-Pedagogical Studies*. Vol. 11, no. 6, pp. 91-103, doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-91-103 (In Russ., abstract in Eng.).
- Gogoleva, E.N., Markina, N.L. (2019). Economic and Social Situation of Students (by Results of Sociological Monitoring). *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Izvestiya Tula State University*. No. 1, pp. 70–77. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37347789&ysclid=15o91a0xg6401335182> (accessed 15.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
- Zborovskiy, G.E. (Ed), Ambarova, P.A., Katashinskiy, V.S., Shabrova, N.V. Shuklina, E.A. (2020). *Doverie kak fundamental'naya problema rossiiskogo vysshego obrazovaniya = Trust as a Fundamental Problem of Russian Higher Education*. Ekaterinburg : University for Humanities Publ., 382 p. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/93974/1/978-5-7741-0394-2_2020.pdf (accessed 15.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
- Epikhina, Yu.B., Chernysh, M.F., Sushko, P.E., Shilova, V.A., Lysukho, A.S. (2020). *Sub'ektivnoe i ob'ektivnoe blagopoluchie v sovremenном rossiiskом obschestve: rezul'taty empiricheskogo issle-*

- dovaniya: *informatcionno-analiticheskiy byulleten'* (INAB) [Subjective and Objective Welfare in Modern Society: The Results of Empirical Study: (Information and Analytical Bulletin:)]. No. 1. 95 p., doi: 10.19181/INAB.2020.1 (In Russ.).
8. Sushko, P.E. (2020). Happiness and Social Well-Being in the Estimates of Russians – The Problem of Differentiation of Concepts. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociology and Social Practice]. Vol. 8, no. 1, pp. 48-62, doi: 10.19181/snsp.2020.8.1.7094 (In Russ., abstract in Eng.).
 9. Medvedeva, G.P., Shimanovskaya, Ya.V. (2018). Social Well-Being as Meaning of Social Activity. *Pravo i praktika = Law and Practice*. No. 4, pp. 293-299. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36646553&ysclid=15oat6kto5615941629> (accessed 15.05.2022).
 10. Petrenko, M.S., Dukart, S.A. (2019). Criteria of Social Well-Being: Universalism and Problems of Socio-Cultural Dimension. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium = Journal of Wellbeing Technologies*. No. 3 (34), pp. 79-88, doi: 10.18799/26584956/2019/3(34)/977 (In Russ., abstract in Eng.).
 11. Goffe, N.V., Monusova, G.A. (2018). Well-Being: Reality and Its Perception. *Yuzhno-rossijskiy zhurnal sotsial'nykh nauk = South-Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 19, no. 3, pp. 21-36, doi: 10.31429/26190567-19-3-21-36 (In Russ., abstract in Eng.).
 12. Ryff, C.D. (1995). Psychological Well-Being in Adult Life. *Current Directions in Psychological Science*. Vol. 4, no. 4, pp. 99-104, doi: 10.1111/1467-8721.EP10772395
 13. Lysukho, A.S. (2020). [Review of Russian Studies on Social Welfare]. In: Epikhina, Yu.B., Chernysh, M.F., Sushko, P.E., Shilova, V.A., Lysukho, A.S. INAB. No. 1. *Sub'ektivnoe i ob'ektivnoe blagopoluchie v sovremennom rossiiskom obshchestve: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya* [Information and Analytical Bulletin: Subjective and Objective Welfare in Modern Society: The Results of Empirical Study]. No. 1, pp. 7-17, doi: 10.19181/INAB.2020.1 (In Russ.).
 14. Avdeev, E.A., Allardt, E., Belyaeva, L.A. et al. (2021). *Sotsiologicheskie podkhody k izucheniyu sotsial'nogo blagopoluchiya = Sociological Approaches to the Study of Social Well-Being*. Moscow : FSTAS RAS, 431 p., doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021 (In Russ.).
 15. Bulkina, N.A. (2020). About Happiness: A Review of Foreign and Domestic Researches. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*. Vol. 8, no. 5, pp. 1-12. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN520.pdf> (accessed 15.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
 16. Leontiev, D.A. (2020). Happiness and Well-Being: Toward the Construction of the Conceptual Field. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. No. 1, pp. 14-37, doi: 10.14515/monitoring.2020.1.02 (In Russ., abstract in Eng.).
 17. Erden, G., Özdoğru, A.A., Çoksan, S. et al. (2021). Social Contact, Academic Satisfaction, COVID-19 Knowledge, and Subjective Well-Being Among Students at Turkish Universities: A Nine-University Sample. *Applied Research in Quality of Life*. Dec. 2, pp. 1-23, doi: 10.1007/s11482-021-10019-7
 18. Turska E., Stępień-Lampa, N. (2021). Well-Being of Polish University Students after the First Year of the Coronavirus Pandemic: The Role of Core Self-Evaluations, Social Support and Fear of COVID-19. *PLoS ONE*. Vol. 16, no. 11, article no. e0259296, doi: 10.1371/journal.pone.0259296
 19. Budzynski-Seymour, E., Conway, R., Wade, M., Lucas, A., Jones, M., Mann, S., Steele, J. (2020). Physical Activity, Mental and Personal Well-Being, Social Isolation, and Perceptions of Academic Attainment and Employability in University Students: The Scottish and British Active Students Surveys. *Journal of Physical Activity and Health*. Vol. 17, no. 6, pp. 610-620, doi: 10.1123/jpah.2019-0431
 20. Yu, L., Shek, D.T.L., Zhu, X. (2018). The Influence of Personal Well-Being on Learning Achievement in University Students Over Time: Mediating or Moderating Effects of Internal and External University Engagement. *Frontiers in Psychology*. 9 January, doi: 10.3389/fpsyg.2017.02287
 21. Shuklina, E.A. (2021). Social Well-Being of Students: Conceptual Approaches and Research Practice. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Surgut State Pedagogical University Bulletin*. No. 5 (74), pp. 102-116, doi: 10.26105/SSPU.2021.52.89.017 (In Russ., abstract in Eng.).

22. Zasyplin, V.P., Mastuygina, (Lavrík), E.V. Social Well-Being and Social Health of Khmao-Yugra Through Value Orientations. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Surgut State Pedagogical University Bulletin*. No. 5 (74), pp. 84-93, doi: 10.26105/SSPU.2021.63.59.007 (In Russ., abstract in Eng.).
23. Bourdieu, P. (1984). Espace social et genèse des «classes». *Actes de la recherche en sciences sociales*. No. 52-53, pp. 3-14. (Russian translation by N.A. Shmatko. St. Petersburg : Aleteiya, 2017, 288 p. ISBN 978-5-903354-054).
24. Bourdieu, P. (1983). Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital. In: Kreckel, R. (Ed.) *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)*. Goettingen : Otto Schwartz & Co., pp. 183-198. (Russian translation by M.S. Dobryakova. In: *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*. 2002, vol. 3, no. 5, pp. 60-74).
25. Bourdieu, P. (1989). Social Space and Symbolic Power. *Sociological Theory*. Vol. 7, no. 1, pp. 14-25 (Russian translation by N.A. Shmatko. St. Petersburg : Aleteiya, 2017, 288 p. ISBN 978-5-903354-054).
26. Zborovsky, G.E. (2021). Social Well-Being of Students as a Problem of Scientific Research. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Surgut State Pedagogical University Bulletin*. No. 2 (71), pp. 70-83, doi: 10.26105/SSPU.2021.71.2.006 (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgment. The work was carried out within the framework of the state task for science of the Surgut State Pedagogical University for 2021–2023 on the topic «Dynamics of social well-being of young people in the conditions of the North: The Ugra cross-section in the context of all-Russian trends».

*The paper was submitted 04.06.22
Accepted for publication 07.07.22*

Science Index РИНЦ-2021

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	9,045
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	7,061
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	4,313
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	2,547
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	2,434
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	2,295
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	2,002
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	1,753
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	1,294
ПЕДАГОГИКА	0,775
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	0,543
АЛМА МАТЕР	0,116